

ЖОЭЛЬ
ДИККЕР
ЗАГАДКА
НОМЕРА 622

Роман

Перевод с французского

Марии Зониной

издательство **ACT**

Москва

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44
Д45

Published by arrangement with SAS LESTER LITERARY AGENCY & ASSOCIATES

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Д45 Диккер, Жоэль
Загадка номера 622 : роман / ЖОЭЛЬ ДИККЕР; пер. с франц. М. ЗОНИНОЙ. — Москва :
Издательство АСТ : CORPUS, 2022. — 592 с.

ISBN 978-5-17-123531-4

Автор бестселлеров “Правда о деле Гарри Квеберта” и “Книга Балтиморов”, лауреат Гран-при Французской академии и Гонкуровской премии лицейстов, Жоэль Диккер до сих пор считался “самым американским” из европейских писателей. Однако в “Загадке номера 622” он удивил всех, впервые избрав местом действия книги свою родину — Швейцарию. Местный колорит здесь не просто фон — завязкой для сюжета послужило “чисто швейцарское” убийство. Писатель отправляется отдохнуть в роскошный горный отель, но вместо отдыха распутывает таинственное преступление, совершенное там много лет назад. В этой безумной истории есть все — труп на первой странице, любовный треугольник, блеф и театральные эффекты с участием богатых финансистов и наследниц русского дворянского рода. Кто убийца? Уж точно не тот (не та, не те), кого назначит на эту роль самый вдумчивый читатель. Интрига петляет, как серпантин в Швейцарских Альпах, 600-страничный роман держит в напряжении от первой до последней строчки. И не удивительно, что роман входит в десятку самых успешных книг, написанных на французском языке в 2020 году, а тираж его стремительно приближается к миллиону.

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-123531-4

- © Moose Publishing — Paris 2020
- © М. Зонина, перевод на русский язык, 2021
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2021
- © ООО “Издательство АСТ”, 2021
Издательство CORPUS ®

Содержание

ПРОЛОГ

Наутро после убийства (Воскресенье, 16 декабря) 13

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

До убийства

Глава 1. <i>Любовь с первого взгляда</i>	17
Глава 2. <i>Отпуск</i>	26
Глава 3. <i>Начало</i>	36
Глава 4. <i>Тревожные новости</i>	45
Глава 5. <i>Отпуску конец</i>	49
Глава 6. <i>Президентская гонка</i>	54
Глава 7. <i>Слуга Конфедерации</i>	72
Глава 8. <i>Все свои</i>	87
Глава 9. <i>Расследование начинается</i>	96
Глава 10. <i>Разгневанный мужчина</i>	101
Глава 11. <i>Должник</i>	110
Глава 12. <i>Адюльтер</i>	116
Глава 13. <i>Книга Есфирь</i>	119
Глава 14. <i>По секрету</i>	129

Глава 15. <i>Неверный ход</i>	143
Глава 16. Анонимное письмо	147
Глава 17. Воспоминания	160
Глава 18. <i>Однажды ночью в Женеве</i>	169
Глава 19. Первые неприятности	171
Глава 20. <i>Бернар и я</i>	179
Глава 21. <i>Арма</i>	187
Глава 22. Во всеоружии	190
Глава 23. Операция “Перевербовка” (1/2)	204
Глава 24. Юность Левовича	212
Глава 25. Операция “Перевербовка” (2/2)	222
Глава 26. <i>Ultima Ratio</i>	228

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Убийство

С пятницы по воскресенье, 14–16 декабря

Глава 27. <i>Первые версии</i>	243
Глава 28. Фальстарт (1/2)	246
Глава 29. Фальстарт (2/2)	252
Глава 30. Тайная тетрадь	274
Глава 31. <i>Под счастливой звездой</i>	290
Глава 32. Последний шанс	298
Глава 33. Предательство	310
Глава 34. Заключительное голосование	317
Глава 35. Светлая полоса	320
Глава 36. <i>Банкетный менеджер</i>	332
Глава 37. Ва-банк	336
Глава 38. Объявление результатов	342
Глава 39. Черная полоса	347
Глава 40. <i>Вдвоем</i>	367
Глава 41. Последние часы	369

Глава 42. Большие перемены	375
Глава 43. Лично и конфиденциально	382
Глава 44. Под покровом ночи	390
Глава 45. Прощальный привет	391
Глава 46. Наутро после убийства	395

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Через четыре месяца после убийства

Апрель

Глава 47. Новый президент	399
Глава 48. <i>Полицейское расследование</i>	406
Глава 49. Наутро после убийства	409
Глава 50. <i>В Женеве (1/5)</i>	419
Глава 51. Крот	424
Глава 52. Кристина	430
Глава 53. <i>В Женеве (2/5)</i>	443
Глава 54. Музыкальная шкатулка	446
Глава 55. Откровения	457
Глава 56. Слежка	463
Глава 57. <i>В Женеве (3/5)</i>	468
Глава 58. Прощай, Левович!	469
Глава 59. Сিনিор Тарногол	478
Глава 60. Санкт-Петербург	499
Глава 61. <i>В Женеве (4/5)</i>	506
Глава 62. Осложнени(е/я)	507
Глава 63. Переписка	513
Глава 64. <i>В Женеве (5/5)</i>	519
Глава 65. Женщина с золотым пистолетом	521
Глава 66. Ссора	529
Глава 67. <i>“Ле Дом”</i>	534
Глава 68. Шах и мат	536

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Через три года после убийства

Сентябрь

Глава 69. Падение	541
Глава 70. <i>Отравление</i>	555
Глава 71. <i>Арма</i>	557
Глава 72. <i>Конец игры</i>	565
Глава 73. <i>Убийца</i>	573
Глава 74. <i>Перевернуть страницу</i>	580

Курсивом даны названия глав, действие которых происходит в настоящее время.

*Моему издателю, другу и учителю
Бернару де Фаллуа (1926–2018).
Пусть всех писателей в мире жизнь
сведет однажды с таким выдающимся издателем*

ПРОЛОГ

Наутро после убийства

(Воскресенье, 16 декабря)

В полседьмого утра “Палас Вербье” был погружен во тьму. Снаружи еще не рассвело и валом валил снег.

На шестом этаже открылись дверцы служебного лифта. Оттуда вышел официант с завтраком на подносе и направился к люксу 622.

Подойдя, он заметил, что дверь приоткрыта. Сквозь щелку просачивался свет. Официант объявил о своем приходе, но никто не отозвался. В конце концов он решил войти, предполагая, что дверь открыли специально для него. Заглянув внутрь, он вскрикнул от ужаса. И тут же убежал — поднять тревогу и позвать на помощь.

По мере того как страшная новость распространялась по “Паласу”, на всех этажах зажигался свет.

В номере 622 на ковре лежал труп.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

До убийства

Глава 1

Любовь с первого взгляда

В начале лета 2018 года, отправляясь в “Палас Вербье”, фешенебельный отель в Швейцарских Альпах, я был далек от мысли, что свой отдых мне придется посвятить распутыванию преступления, совершенного в этих стенах много лет назад.

Вообще-то я надеялся слегка развеяться после пары катаклизмов в личной жизни. Но прежде чем рассказать, что случилось тем летом, я должен вернуться к истокам этой истории, а именно к смерти моего издателя Бернара де Фаллуа.

Бернару де Фаллуа я обязан всем.

Мой успех и известность — его рук дело.

Благодаря ему меня стали называть *писателем*.

Благодаря ему меня стали читать.

Когда мы познакомились, я уже писал, но вообще не издавался. Он превратил меня в романиста, которого читают во всем мире. Этот вальяжный патриарх был одним из самых видных деятелей издательского мира Франции. Для меня он стал учителем и, прежде всего, несмотря на шестьдесят лет разницы в возрасте, близким другом.

Бернар умер в январе 2018-го, на девяносто втором году жизни, и я — как и приличествует писателю — сел сочинять о нем книгу. Я ушел в нее с головой, запершись в кабинете у себя дома, на проспекте Альфреда Бертрана, 13, в женевском квартале Шампель.

В таком состоянии я просто не выношу ничего присутствия, за исключением Дениз, моей помощницы. Добрая фея Дениз любит нянчиться со мной. У нее всегда хорошее настроение, она составляет мне расписание, сортирует и систематизирует письма читателей, редактирует и вычитывает мои тексты. Помимо этого, ей случается забивать до отказа холодильник и пополнять запасы кофе. Ну и наконец, взяв на себя обязанности судового врача, она может ворваться в мой кабинет, словно на борт корабля, вернувшегося из дальнего плавания, и буквально замучить меня полезными советами.

— Вон отсюда! — любезно приказывает она. — Пойдите прогуляйтесь по парку, проветритесь немного. Вы часами торчите взаперти!

— Я уже бегал рано утром, — сопротивляюсь я.

— Вам следует регулярно насыщать мозг кислородом!

От нее так просто не отвяжешься.

Эта перепалка стала нашим ежедневным ритуалом. Я послушно выходил на балкон, делал глубокий вдох, заполняя легкие свежим февральским воздухом, после чего, откровенно подкалывая ее, закуривал. Дениз ужасалась и удрученно заявляла мне:

— Знаете что, Жоэль, я, пожалуй, не буду выбрасывать окурки из пепельницы. Так вы поймете хотя бы, как много курите.

Все то время, пока я писал роман, я упрямо соблюдал поистине монашеский распорядок дня, состоявший из трех основных этапов: подъем на рассвете, пробежка, работа до позднего вечера. В каком-то смысле именно благодаря этой книге я и познакомился со Слоан, моей новой соседкой по этажу. Она переехала сюда недавно, но все обитатели дома только о ней и говорили. Лично я до сих пор еще с ней не пересекался. В то утро, подходя к дому после своего ежедневного марафона, я впервые увидел ее. Она тоже возвращалась с пробежки, и мы вместе вошли в подъезд. Я сразу понял, почему Слоан пользовалась таким успехом — это была молодая женщина, прелестная и обаятельная. Мы вежливо кивнули друг другу и скрылись каждый

в своей квартире. Захлопнув за собой дверь, я застыл с открытым ртом. Этой мимолетной встречи мне хватило, чтобы немного в нее влюбиться.

Вскоре мной завладела неотвязная мысль — познакомиться со Слоан.

Первую попытку я предпринял практически на бегу. Слоан выходила бегать почти каждый день, но в разное время. Я часами бродил по парку Бертрана, уже не надеясь с ней встретиться. Потом внезапно она пронеслась по какой-нибудь дальней аллее. Но как правило, я даже не пробовал угнаться за ней и отправлялся ждать ее в подъезде. Я топтался у почтовых ящиков и всякий раз, когда мимо проходили соседи, делал вид, что вынимаю письма. Потом наконец появлялась она, улыбалась мне на ходу, отчего я сразу таял и терялся, и пока я судорожно соображал, что бы выдать такого умного, она исчезала.

Наша консьержка, мадам Арманда, все мне про нее рассказала. Слоан — врач-педиатр, ее мать — англичанка, отец — адвокат, она два года прожила с мужем, но у них не сложилось. Работает в Университетской клинике Женевы то по дневному, то по ночному графику — теперь понятно, почему мне не удавалось вычислить ее расписание.

Поскольку пробежки не принесли желаемого результата, я решил изменить тактику и поручил Дениз понаблюдать в глазок за лестничной площадкой и предупредить меня, когда выйдет Слоан. Заслышав крики Дениз (“Вот она!”), я, весь из себя расфуфыренный и благоуханный, выскакивал из кабинета и как бы случайно возникал на пороге. Но мы только здоровались, не более того. Как правило, она спускалась пешком, что тут же пресекало любую попытку пообщаться. Я шел следом за ней, но что толку? Выйдя на улицу, она мгновенно испарялась. В те редкие дни, когда Слоан садилась в лифт, я терял дар речи и в кабине воцарялось неловкое молчание. В обоих случаях я возвращался домой несолоно хлебавши.

— И что? — спрашивала Дениз.

— И ничего, — бурчал я в ответ.

— Ну вы и осел, Жоэль! Да придумайте же что-нибудь!

— Я стесняюсь.

— Хватит придуриваться! На экране телевизора вид у вас отнюдь не застенчивый!

— Потому что по телевизору вы видите писателя. А Жоэль совсем другой человек.

— Да ладно, Жоэль, какие проблемы: позвоните ей в дверь, вручите букет цветов и пригласите на ужин. Вам что, лень к цветочнику идти? Хотите, я этим займусь?

Как-то апрельским вечером я в одиночестве отправился на “Лебединое озеро” в Женевскую оперу. И в антракте, выйдя покурить, столкнулся со Слоан. Мы не успели толком поговорить, потому что прозвенел звонок на второе действие, и она предложила пойти выпить после спектакля. Мы встретились в кафе “Ремор”, в двух шагах от театра. Так Слоан вошла в мою жизнь.

Слоан была красивой, веселой и умной. Мало кто производил на меня такое впечатление. После того вечера в “Реморе” я несколько раз приглашал ее на концерт или в кино. Один раз потащил на вернисаж какой-то несусветной выставки современного искусства, откуда мы сбежали, умирая со смеху, и пошли ужинать во вьетнамский ресторан, который она очень любила. Пару вечеров мы провели в гостях друг у друга, слушая оперу и беседуя о судьбах мира. Я не мог оторвать от нее взгляда, она сводила меня с ума. Мне нравилось в ней все — как она моргала, как поправляла прядки волос, как мило улыбалась, смущаясь, как ломала пальцы с покрытыми лаком ногтями, прежде чем что-то у меня спросить.

Вскоре она уже занимала все мои мысли. Настолько, что я совсем забросил работу над книгой.

— По-моему, вы витаете в облаках, бедный мой Жоэль, — говорила Дениз, замечая, что за последнее время я не написал ни строчки.

— Это все Слоан виновата, — оправдывался я, сидя перед выключенным компьютером.

Мне не терпелось снова увидеться с ней и продолжить наши бесконечные разговоры. Я мог без усталости слушать ее рассказы о жизни и увлечениях, о прожектах и мечтах. Она любила фильмы Элиа Казана и оперу.

Как-то раз, довольно много выпив за ужином в квартале Паки, мы оказались в итоге в моей гостиной. Слоан рассматривала на полках книги и безделушки. Она надолго застыла перед пейзажем Санкт-Петербурга, который достался мне от двоюродного деда. Потом внимательно изучила крепкие напитки в баре. Ей очень понравилась рыбина, украшающая бутылку “Белуги”, и я налил нам по рюмке водки со льдом. Я включил радио на канале классической музыки, которую часто слушал по вечерам. Она ехидно спросила, угадаю ли я композитора. Подумаешь, дело, это был Вагнер. Слоан поцеловала меня под звуки “Валькирии”, обняла и прошептала “хочу тебя”.

Нашим отношениям суждено было продлиться два месяца. Два незабываемых месяца. Но мой роман о Бернаре понемногу одержал верх. Сначала я пытался писать ночами, пока Слоан дежурила в клинике. Но чем дальше, тем больше книга увлекала меня. Как-то вечером она предложила куда-нибудь пойти, и я впервые ответил ей отказом. “Мне надо работать”, — объяснил я. Тогда Слоан отнеслась к этому с пониманием. Она тоже порой задерживалась с пациентами дольше, чем предполагала.

Вскоре я снова отклонил ее приглашение. Она и тут не рассердилась. Поймите меня правильно: я наслаждался каждым мгновением, проведенным в ее обществе. Но мне казалось, что у нас с ней это навсегда и наши междусобойчики будут длиться вечно. Тогда как писательское вдохновение могло вмиг улетучиться, и я просто не имел права упускать его.

Наша первая размолвка произошла как-то ночью, в середине июня, когда, разжав объятия, я встал с ее кровати и оделся.

- Ты куда? — спросила она.
- Домой, — ответил я, как будто это само собой разумелось.
- Ты не останешься со мной?
- Нет, я хочу поработать.